

От потерянного к найденному

Ичиро Сакаи

О возвращении в Японию Ичиро думал давно. Работая везде, где только могла пригодиться его помощь, молодой человек постепенно отдавал долг монастырю, подарившему ему не только приют, но и возможность не ограничиваться двадцатью с небольшим годами жизни. И пусть этот долг вполне можно было отнести к числу неоплатных, Ичиро никогда не забывал еще об одном - долге перед семьей, формальным главой которой он являлся. Его сестра и братья выросли и больше не нуждались в постоянной поддержке, а мать, вспомнив былое и вернувшись к работе в небольшой закусочной, вполне обеспечивала себя и могла помогать детям, но это полностью не отменяло его роли. Да и как бы хорошо ему не жилось в монастыре, тоска по родным местам заставляла все чаще подумывать отправиться в Лхасу, затем в Пекин, а уже оттуда в родную страну, которая, по рассказам, практически не изменилась с тех пор, как он ее оставил. Что он и сделал, когда эта тоска переросла в объемное и вполне конкретное желание.

Первым делом Ичиро навестил мать и братьев, которые так ничего и не знали об истинных причинах, заставивших его в свое время отправиться с Джуном в самое необычное в его жизни путешествие. Но уже через несколько дней мать попросила его отправиться в Токио и присмотреть за сестрой, которая по причине очередной влюбленности опять начала вытворять какие-то дикости и совсем забыла о родном доме. И хоть Мика - единственная из семьи, кто догадался о его болезни, была безумно рада встретиться со старшим братом, это не мешало ей весь вечер их первой после долгой разлуки встречи проплакать у него на плече по причине разбитого сердца.

Зная не так много средств поднятия настроения страдающим от несчастной любви девушкам, Ичиро пригласил сестру на следующий день после работы сходить с ним в бар на ее выбор. А то время, что она находилась на работе, предпочел потратить с пользой, заглянув в ресторан, где работали брат Джуна и Маркус. Внешний вид молодого Агирре показал, что общие старания по возвращению несчастного парня в человеческое состояние привели к более чем успешному результату, и пусть тот так и не помнил многие моменты из своего прошлого, производил впечатление вполне удовлетворенного жизнью человека. И этим один из его бывших помощников пока и удовлетворился.

После посещения ресторана немного прогулявшись по знакомым местам и придя к выводу, что шум и суета Токио не раздражают его так, как раньше, Ичиро, к назначенному времени оказался в небольшом баре недалеко от квартирки, которую снимала Мика. Но не успел он войти, как ему пришло сообщение от сестры, что та каким-то удивительным образом помирилась со своим возлюбленным, поэтому компанию ему составить не сможет, да и домой сегодня, скорее всего, не вернется, предлагая ему развлекаться самостоятельно. Что Ичиро и принял в качестве очередного знака свыше, устроившись за барной стойкой и заказав вместо каких-нибудь коктейлей или напитков, вроде виски, самую обычную бутылку нихонсю, по которому успел изрядно соскучиться, долгое время балуя себя только небогатым алкогольным ассортиментом деревенской закусочной и, временами, более чем

подозрительными экземплярами из коллекции старика Жонга.

Сора Судзуки

Несколько примелькавшихся пожилых женщин, навещающих родню гораздо чаще, чем из года в год проносятся дни празднования Обона, уже давно не обращали внимания на совсем молодую девушку, одетую излишне вызывающе для этого места. Она тоже бывала здесь очень часто, даже слишком, приходила в любую погоду, плотно сжав губы и отчаянно хромя. Не годится в такие моменты осуждать человека за внешний вид или иные мелочи - все люди устроены одинаково, каждый рано или поздно столкнётся с *этим*. А ещё чаще случается, что тебе придётся проводить *туда* родных.

Они хорошо помнили, как эта девочка, тогда ещё на костылях, в сопровождении слегка похожей на неё остроглазой невысокой барышни - родственницы, наверное? - навзрыд рыдала здесь всего несколько месяцев назад.

- Мамочка... Я пришла, как и обещала. Привет, Сан.

Сора осторожным движением смела со ступеней памятника налетевшие на горизонтальные грани песчинки, положила к подножию камня маленький букет хризантем и неловко присела рядом на колени. Ну и что, что холодно.

- Внизу, у моря, сегодня очень ветрено... По дороге от станции с меня срывало куртку. Сегодня было очередное провальное собеседование, на меня снова наорали и послали. Но это совсем неважно: сегодня, Сан, мы с тобой будем праздновать твоё совершеннолетие! Прямо как на той фотографии!.. - Не будет ничего, как на той фотографии. По щеке мгновенно проложила дорожку солёная капелька, за ней последовала ещё одна, и девушка понизила голос. - Мы сегодня сходим в мой любимый бар, там, в Токио. Только не говори маме, ты же знаешь, как она относится к этому...

Плакать было уже почти нечем - все слёзы закончились месяцами ранее. Длинные пальцы, словно прикасаясь к вековому фарфору, аккуратно двигались по пяти разновеликим гранитным столбикам, слитым воедино, едва касаясь камня. Второй слева - самый высокий. Ступенька левее чуть ниже, а те, что справа, сходят вниз более долгим маршем. На каждом по-вертикали выбито несколько разных символов, но два верхних - всегда одинаковы. Все, кроме высеченных по краям мемориала, выделены красным.

鈴木 勝彦 - папа.

鈴木 海 - Судзуки Юми.

鈴木 空 - Судзуки Сора.

Памятник твёрдо знает - ты ещё *здесь*.

Но он не может понимать, что лучше уж стёртая краска на иероглифах имени, чем такая жизнь.

Полукровка долго сидела молча, потеряв счёт времени и уставившись расфокусированным взглядом на два бездушных символа катаканы - те, что на крайнем столбике справа, самом невысоком. Рядом с её именем, пока ещё красным.

- Мам... сегодня праздник, нужно уйти пораньше. Ведь ещё ехать, я живу теперь не здесь... Я скоро вернусь, обещаю.

Но даже если я вернусь лишь через пять десятков лет, сгорбленная и поседевшая, вы же ничего не заметите. Для вас половина века - как незаметная доля секунды...

Уже через минуту высокая девушка, вытирая глаза рукавом косухи, сколь возможно быстрым шагом вышла с территории захоронений.

До бара, спрятавшегося в тихом закутке между домом и станцией, Судзуки спокойно дойти уже не смогла. Тяжёлые мысли атаковали девушку всю дорогу, пока та спускалась обратно в город, ждала отправления Токайдо-экспресса и пялилась на своё отражение в оконном стекле, за которым быстро проплывала уже хорошо знакомая местность. Едва сойдя с поезда по прибытии в Токио, девушка в первом же попавшемся автомате купила банку "Кирина", которая помогла добраться до цели без потерь.

В крохотной идзакае сегодняшним вечером было почти пусто, лишь молодой паренёк занимал один из шести высоких стульев, выстроенных у стойки. Нервно дёрнув головой в поклоне, с порога приветствуя владельца заведения, который сразу узнал постоянную посетительницу, а также спину незнакомца, Сора повесила куртку на спинку стула и тяжело опустилась на него сама. Через один от парня - не стоит его смущать.

А вот узнать фамилию хозяина идзакае нужно было уже давно. Нет, сегодня не пиво, всё-таки особый случай. Наобум ткнув пальцем в короткий перечень красных вин, полукровка попросила два бокала к бутылке и, получив желаемое, щедро наполнила багровым напитком оба и поднесла один из них к губам.

Сделать глоток оказалось гораздо сложнее, чем она ожидала. Сора не могла отвести глаз от второго винного бокала. Он не на барной стойке должен стоять - на столике, а его тонкая ножка была бы обхвачена пальцами сестры, сидящей напротив.

Глубоко вздохнув и с шумом выдохнув, свободной ладонью Судзуки с силой провела сверху вниз по лицу, крепко сжала бокал и залпом опустошила его, запрокинув голову, словно внутри плескалось не довольно неплохое сладкое вино, а ядрёная русская водка.

С днём рождения, Сан. Прости, что всего лишь так.

Ичиро Сакаи

Несмотря на свою ужасающую, особенно благодаря стараниям Джуна, репутацию, пил Ичиро не так уж и часто. Да и никогда не ставил своей целью напиться, что все-таки оказалось возможным, как показали несколько часов непрерывных возлияний в компании деревенских "дегустаторов". Его отношения с алкоголем, скорее, напоминали какой-то хитрый ритуал, позволяющий настроиться на философско-созерцательную волну, а может и подключиться к памяти предков, по рассказам, оправдывающим свою фамилию. Ну а без романтизации, Ичиро просто нравился сам процесс. Нравился звук открывающейся бутылки и плещущейся в изящную пиалку жидкости, нравилось ощущение того, как емкость для алкоголя приятно тяжелеет в держащих ее пальцах, нравился вкус - сначала резковатый, а через несколько секунд обволакивающий кончик языка и губы неожиданной мягкостью. И все это в совокупности рождало легкую, чуть заметную улыбку, из-за которой его часто записывали в разряд людей, находящихся, как минимум, "на своей волне".

Из полумедитативного состояния Ичиро выдернуло появление в баре очень высокой девушки, занявшей место через один стул от него. И, следуя своим принципам, молодой человек просто продолжил бы опустошать бутылку, стараясь не мешать заниматься чем-то подобным посетительнице идзака, если бы не печать усталости от жизни, оставившая заметный след на ее лице. Ему уже доводилось раньше видеть людей, потерявших для себя что-то ценное и утративших смысл дальнейшего существования, и он как никто другой понимал, как хрупка грань между душевной пустотой и белеющими через несколько лет где-нибудь в чаще леса костями. А потому просто не мог удержаться, чтобы не последить за действиями девушки с неприличным для подобной ситуации вниманием.

Не надо было обладать особым умом, чтобы понять - причина ее состояния крылась во втором бокале. Точнее, в том кто этот бокал должен был держать, но уже не мог, судя по всему, перейдя в тот мир, куда не следовало торопиться, особенно таким молодым особам, как его соседка. И, посчитав уместным, поскольку в баре, кроме хозяина, находилось всего двое посетителей, почтить память умершего или умершей, Ичиро сложил руки в молитвенном жесте и прикрыл глаза, мысленно желая близкому для девушки человеку обрести после смерти покой.

Сора Судзуки

Специфический привкус вина, пробивающийся через сладость и совсем непривычный для любительницы пива, на мгновение вернул полукровку в реальность - но стоило взгляду вновь упасть на бокал, одиноко стоящий напротив, и сознание снова поплыло куда-то в глубину тёмно-красной призмы, где сейчас играли лучики света, испускаемые лампами идзакаи.

Почему-то вспомнились те дни - что нечасто, но всё же случалось даже с ней - когда Сора уходила на работу не в самом лучшем настроении. Если Сан замечала это, а замечала она всегда, когда находилась в этот момент дома, то через два-три часа после начала смены сестры непременно заявлялась в её "Фэмили-март". Долго шатаясь между рядами и выбрав наконец какую-нибудь ерунду вроде йогурта, Ехидна с самодовольным видом, словно нечаянно нашла на самой дальней полке последний флакон эликсира вечной молодости, шествовала к кассе, с трудом сохраняя серьёзное выражение лица. Должность вынуждала Сору натягивать формальную пластмассовую улыбку, говорить стандартную фразу "Спасибо, что выбрали наш магазин, окяку-сама, заходите ещё!" и низко кланяться. Сора в эти минуты сама еле сдерживалась, а маленькая затейница, не отходя от кассы и тем самым не давая сестре разогнуться, либо принималась вслух сомневаться в добропорядочности персонала, долго выискивая срок годности товара, держа его вверх ногами, либо разыгрывала целое представление, "забывая" забрать банковскую карту.

Заканчивалась сценка всегда одинаково: Сан, оставив оплаченную вкусняшку сестре, стремительно вылетала на улицу, давась от хохота. Нехитрый трюк срабатывал безотказно, обеспечивая средней Судзуки хороший настрой до конца рабочего дня. А по возвращении домой Сору каждый раз ждал точно такой же подарок, лежащий на кровати или в холодильнике. И ведь не лень ей ещё идти до другого магазина...

Не плакать. Только не плакать.

Сегодня праздник - не твой, Судзуки - который бывает раз в жизни. Не смей его портить.

Пришлось спешно налить вторую порцию вина, чтобы окончательно не расклеиться. Пристальный взгляд со стороны Сора заметила периферическим зрением сразу, но поначалу не придавала ему значения: не привыкать, поразглядывать девушку ростом выше, чем большинство азиатских мужчин, и при этом не иностранку, всегда находились желающие. Однако вскоре молодой паренёк уткнулся носом в сложенные ладони - полукровка расценила этот жест по-своему, повернув голову в его сторону.

- У вас тоже был тяжёлый день? - Сора тактично нарушила молчание только через десяток-другой секунд после того, как молодой человек открыл глаза. Может быть, он тоже пришёл почтить память кого-то из родных? Друга, любимой девушки? Молодёжь не так часто выпивает в одиночестве. Вполне возможно, что сейчас их различает только вкус выбранного напитка и форма бутылок, стоящих рядом с ними. А ещё бокал, которому сегодня не суждено опустеть.

Ичиро Сакаи

Решившись почтить память усопшего или усопшей, Ичиро столкнулся с вполне ожидаемой проблемой - размытый образ неизвестного ему человека стремился принять какую-нибудь форму, время от времени меняя возраст и пол. И, не найдя подходящего варианта, в итоге начал обретать знакомые ему очертания, чуть увеличившись в размерах, расширившись в плечах и завершившись знакомыми грубоватыми чертами лица. Поставь его сейчас рядом с отцом, каким Ичиро сохранил его в памяти, и вряд ли кто-то взялся предположить их родство. Они походили друг на друга, как сделанная тонкими ловкими пальцами глиняная фигурка и плохо обработанный руками неумелого мастера кусок дерева, но именно благодаря отцу старший из детей Сакаи научился многому из того, что знал: находить верную дорогу даже в самой непролазной чаще, ловко орудовать ножом, когда дело касается разделки тушек животных, а главное, спокойно относиться к чужой смерти, если ты уже ничем не можешь помочь. Иногда складывалось ощущение, что отец привык к компании мертвых больше, чем живых, но, при этом, очень злился на тех, кто стремился расстаться с жизнью раньше срока, не стесняясь в выражениях, если находил очередного суицидника на "своей" территории.

От налетевших воспоминаний об отце Ичиро освободился не сразу, для начала открыв глаза и сделав глубокий вдох. Но и так ему бы пришлось потратить немало времени, чтобы вернуться в реальность, если бы не слова сидящей неподалеку девушки, привлеченной нетипичным для стандартного посетителя бара поведением.

- Нет, мой день можно назвать вполне обыденным. - Ичиро перевел взгляд на свою соседку, благо теперь он имел полное право сделать это открыто. Молодая, привлекательная и измученная. Пожалуй, именно последнее слово сейчас лучше любого другого могло описать ее внешность. - А вот ваш, очевидно, нет. И поскольку второй бокал навел меня на определенные мысли, я позволил себе проявить уважение к человеку, который должен был его держать, а заодно вспомнил и своего отца. Простите, что влез не в свое дело.

Не имея полезной способности лукавить, Ичиро предпочитал или молчать, чтобы никого не разозлить, или говорить все, как есть. И поскольку сейчас он не видел смысла уходить от разговора, честно вывалил все, как оно было, пусть подобное вторжение в личную жизнь со стороны незнакомца могло показаться девушке откровенно грубым и сразу вызвать в его сторону волну негатива.

Сора Судзуки

Девушка уже приготовилась услышать привычно короткий, формально-вежливый ответ - что-то вроде "Всё в порядке, спасибо, не беспокойтесь." - но незнакомец оказался неожиданно многословным и повернулся к ней, давая себя рассмотреть. Достаточно ладно сложенный, симпатичный и неплохо одетый, но зацепиться толком не за что. Разве что выражение лица парня несколько отстранённое, а взгляд больших, почти как у неё самой, тёмных глаз был словно затуманенным. Не алкогольным угаром - бутылка, стоящая перед ним, почти полна. Если бы Сора зашла в бар только сейчас и заметила это, наверняка бы решила, что паренёк попросту спал, устроив голову и руки на стойке, и только сейчас открыл глаза, ещё не до конца придя в себя.

Сора-чан, только тебе внешний вид людей и оценивать... На себя бы посмотрела.

А ещё он упомянул отца. Хафу отвернулась и уже склонила голову, приоткрывая рот, чтобы произнести какие-нибудь неловкие слова соболезнования, но вовремя сообразила: парень не сказал, что его родственника уже нет в живых. Мало ли в жизни случается... пути людей расходятся. Так бывает, к сожалению.

Ещё чуть-чуть, и ты могла обидеть человека на ровном месте. Ничего нового... идиотка. Хорошо, что он не видит твоей смущённой рожи, прикрытой волосами.

- Это вы меня простите. Всё нормально, - Сора, всё ещё смущаясь, вновь взглянула на молодого человека, зачесав за ухо волосы, щекочущие щёку. В свете ламп сверкнули две-три серебристые нити, спрятавшись в тёмной пряди. - Спасибо, вы проницательны. Это для сестры... сегодня ей исполнилось бы двадцать лет.

Унять дрожь в голосе не получилось, как Судзуки ни старалась. Немного странно было вот так запросто рассказывать об ушедшей Сан человеку, которого первый и, скорее всего, последний раз видишь в жизни. Тем более, этот человек был первым, если не считать безликих контактов с врачами, продавцами в магазинах и суровыми эйчарами на собеседованиях, в чьём присутствии Сора заговорила за целый год. А ещё отца и Юми, конечно. Лучше бы встреч с ними вообще не было.

Ичиро Сакаи

- За что вы извиняетесь? - Ичиро чуть приподнял левую бровь, выражая удивление. - Вы же не делали и не говорили ничего предрассудительного. - За время жизни в монастыре он там много общался с иностранцами, что уже начал забывать о привычке тех же японок просить прощение за каждую мелочь. Хотя его соседку по целому ряду параметров нельзя было назвать типичной японкой.

- Понимаю, - кивнул Ичиро, когда рассказ девушки подтвердил сделанные им выводы. - Смерть - пренеприятнейшая штука, имеющая обыкновение не только

забирать жизнь одних, но и полностью перекраивать жизни тех, кто был с ними связан.

Молодой человек замолчал, заполняя паузу звуком льющегося в пиалу нихонсю. Он, как никто другой, знал цену своих слов, после смерти отца из пятнадцатилетнего мальчишки превратившись в мужчину, вынужденного вместе с матерью заботиться о своей семье. Но хоть о раннем уходе отца он до сих пор думал с легким оттенком сожаления, с годами научился воспринимать тот тяжелый период просто как часть своего жизненного пути, на котором он не только чуть не разрушил свое тело, но и закалил свой дух.

- И раз у вашей сестры сегодня такой важный праздник, ничто не мешает нам выпить всем вместе по этому поводу, как если бы она сейчас сидела рядом с нами.

Дрожь в голосе девушки показывала, как нелегко дается ей откровенничать на столь болезненную тему. И раз он был для нее совершенно посторонним человеком, не имеющим права как-то утешать или ободрять в столь непростой ситуации, Ичиро решил выбрать самый очевидный вариант - поддержать ее начинания. Да и кто знает, возможно дух ее сестры действительно был не так далеко, как им сейчас казалось. Но точно сказать это мог разве что кто-то вроде находящегося сейчас очень далеко Джуна, в своем затянувшемся медово-строительном месяце окончательно забывшего о родной стране.

Сора Судзуки

- Есть за что. Я чуть было не сказала глупость, - Парень был с ней честен, чем располагал к себе, и Сора, в свою очередь, не стала увиливать, да и вообще подобные финты никогда не были ей по душе. - про вашего папу. Он... жив?

Всё-таки оробев, Судзуки спрятала глаза и принялась разглядывать столешницу барной стойки, но в ответ на предложение молодого человека благодарно кивнула и всем телом развернулась к нему, оперевшись на стойку локтем и по-прежнему не глядя на собеседника.

Маленькая стопка фотографий во внутреннем кармане косухи, висящей сейчас позади, жгла спину, словно бунзеновская горелка. Как же, не за что извиняться... ты, Сора-чан, должна извиняться не только перед этим пареньком, ты должна просить прощения у каждого, причём через каждые два слова. У отца - за всё, что он сделал для той, что убила его младшую дочь. У Юми - она имеет полное право ненавидеть тебя, второй раз примерившую клеймо "младшая". Но она всё равно приезжала в больницу и сидела рядом, пока ты молчала, глядя в потолок. Пусть с неохотой, едко припоминая все косяки за все двадцать четыре года, но сопровождала тебя к месту семейного захоронения. У мамы - она отдала жизнь, чтобы сестрёнка жила, а ты не уберегла. Да вообще у каждого прохожего на улице - за то, что не плюют убийце в спину и снисходительно позволяют тебе идти рядом и ехать в метро.

Не выдержав, полукровка изо всех сил сжала веки и закусила нижнюю губу. уткнувшись закрытыми глазами в костяшки пальцев, после чего опрокинула залпом уже второй бокал напитка, который, по-идее, полагалось бы смаковать.

- Почему "если бы"? - После паузы Судзуки решилась-таки поднять взгляд на парня

и приподняла уголки губ. - Она и так всегда со мной. Она оберегает меня, не даёт отчаяться и снимает боль. - Хафу и сама не знала, что конкретно имеет в виду под этими словами: духовное ли присутствие самого родного в жизни человека, или то странное явление, которое случайно открыла ещё в больнице. Начав говорить, остановиться она уже не могла. - Мы были очень близки, и иногда тоже праздновали только вдвоём. Она была бы рада вашей компании.

Третья порция - самая сложная. Полукровка осторожно наполнила бокал вином вновь, позвякивая горлышком бутылки о краешек хрупкой стеклянной посуды. Паренёк, сидящий рядом, формой носа очень походил на сестру. Как она сразу не заметила? Девушке не хотелось думать, что это может быть лишь иллюзия, выдаваемая подсознанием под действием вина за желаемое.

- Просто тяжело, - тихо добавила Сора, глянув собеседнику прямо в глаза. - понимать, что она больше никогда даже не позвонит.

Ичиро Сакаи

- Нет, мой отец уже давно умер, - покачал головой Ичиро. В отличие от некоторых обитателей монастыря, мысли он читать не умел, поэтому причины извинений для него стали понятны, только когда они были озвучены. Хотя, на его взгляд, извиняться за несказанное не имело смысла, поскольку каждый человек имел право думать любые глупости, которые генерировал его мозг. - Но не волнуйтесь. Эта тема не является для меня болезненной, поэтому вы можете не бояться как-то меня расстроить.

Пока девушка больше напоминала улиточку, время от времени боязливо выглядывающую на него из своей раковины, но Ичиро считал такое поведение нормальным и не пытался как-то на нее давить. Тот факт, что его соседка вообще решилась заговорить на такую непростую тему, уже можно было считать проявление неслыханного доверия, которое он не желал разрушить каким-нибудь торопливым или неловким действием.

- Раз ваша сестра ничего не имеет против моей компании, - Ичиро специально сделал акцент на настоящем времени, как бы принимая версию о ее незримом присутствии, - я поздравляю ее с днем рождения. - Молодой человек осторожно поднес полную пиалку к губам и произвольно прикрыл глаза, опустошая ее содержимое. А затем, чуть улыбнувшись, снова повернулся к девушке, позволяя встретиться своим темным миндалевидным глазам и ее большим глазам, теплого орехового цвета.

- Понимаю, - мягко ответил Ичиро на слова о тяжести переживаний, связанных с утратой дорогого человека. - Самое страшное, это когда есть вещи, которые ты никак не можешь изменить, что бы не пытался сделать, и тебе остается только с ними примириться. Даже если тебе кажется, что примириться с подобным невозможно.

Как человек, которому в свое время пришлось принять свою собственную грядущую смерть, Ичиро верил, что справиться можно практически с чем угодно. Хотя, возможно, он мог так легко рассуждать на эту тему, поскольку его братья и сестра

были живы, здоровы и, если не брать в расчет постоянные любовные страдания Мики, вполне довольны своей жизнью.

Сора Судзуки

- Мне жаль, - несмотря на горечь, навеянную воспоминаниями, Судзуки сочла более важным вернуть парню почтительный жест вместо того, чтобы упиваться собственным горем. Чувствовалось, что он понимает. Девушка сложила руки и прижала пальцы к губам, пытаясь создать перед внутренним взором образ неизвестного мужчины и желая ему лёгкого пути. - И Сан тоже. Наша мама умерла, когда мы были ещё детьми. Я и помню-то её совсем плохо.

Впервые назвав вслух сестру по имени, полукровка была готова к привычному уколу в области сердца, но так его и не дождалась. По телу постепенно разливалось тепло, медленно заменяя свинцовую тяжесть в груди. Вино ли начинало вступать в свои права при помощи банки пива, выпитой по дороге, или это влияние доброго паренька, который сейчас умиротворённо пьёт свой нихонсю, сидя напротив? А чёрт знает.

Казалось, что он забирает себе часть непосильной ноши, которую Сора взвалила на себя и была слишком слаба, чтобы унести в одиночку.

- Вместо Токио мы сейчас были бы далеко на юге, - Судзуки сделала первый глоток из вновь наполненного бокала, покатав на языке сладкую жидкость, и снова устремилась в прошлое. Рука всё ещё подрагивала. - Сестра ведь едва только школу закончила. Собиралась ехать учиться на Кюсю, в Фукуоку. А я... я хотела ехать с ней. Мне что там, что дома, что здесь... а вышло совсем иначе.

Сора была уверена, что отец рано или поздно отступит, и планировала сделать для Ехидны сюрприз, уже подыскивая на агрегаторах съёмного жилья квартиру на двоих - а если повезёт, может быть, даже небольшой домик. Она не сомневалась, что сестра только обрадуется, когда узнает о её решении. Какая разница, на каком конце страны ей кланяться кассе? А если денег будет не хватать, можно снова вернуться к съёмкам. Более тёплый климат, полная свобода - прекрасная площадка для старта с нуля. Сестра пойдёт учиться, сдаст на права, и в свободное время они будут отдыхать у моря. А потом... две симпатичные полукровки точно не останутся без внимания. Сан найдёт работу, где сможет заниматься своими любимыми пушистыми тварями. Наверняка появятся детишки. И у тебя тоже всё получится, Сора-чан. У тебя всегда всё получается само собой, только пожелай.

Да, Фукуока далеко, но в век информационных технологий связываться с отцом можно будет хоть каждый день, авиацию и скоростные синкансэн тоже никто не отменял. А Юми может идти в задницу. Пусть она хоть пролезает в списки Форбс, хоть завоёвывает страну и называет её в честь самой себя-любимой. Переклинило на бизнесе - да пожалуйста, дело твоё, но так отношения в семье не строятся. Сора не стремится обеспечить себя и праправнуков запасом золотых унитазов и точно уверена, что Ехидне с ней по пути. Проживём и без банковских счетов с солидным количеством нулей. Тем более, если работать всю жизнь - а жить-то когда?

В итоге жизнь повернулась как раз обратной стороной. Хафу не сдержала вздоха и снова отпила из бокала.

- Теперь вместо этого я одна в огромной незнакомой столице, где меня ждут только в этой идзакае. Вокруг миллионы людей... но иногда мне кажется, что город совсем пуст. Зря, наверное, я сюда приехала.

Ичиро Сакаи

Впервые прозвучавшее имя погибшей сестры показалось Ичиро немного странным, но задавать по этому поводу вопросы он не стал. В конце концов, родители имели право именовать детей так, как посчитают нужным. Историю с ранней смертью матери молодой человек пока тоже решил не беречь, посчитав, что смертей родных на квадратный метр бара как-то многовато, и остановиться стоит только на одной. Благо девушка снова перескочила на воспоминания о сестре и своих нереализованных планах.

- Нелегко жить совсем не той жизнью, что вы ожидали. - Ичиро немного повертел в пальцах пустую пиалу, прежде чем снова ее наполнить. - И да, когда-то Токио тоже мне казался пустым холодным городом, в котором я чувствовал себя чужим. - Молодой человек быстрым жестом и на этот раз без привычного удовольствия влил в себя содержимое пиалы. Первая попытка "подружиться" со столицей закончилась полным провалом и, в итоге, сделала его постоянным клиентом всевозможных медицинских учреждений. Даже сейчас ему иногда снились давящие стены его крохотной токийской квартирки, порождающей чувство безысходности. Но в этот его приезд все казалось, на удивление, другим. Хотя, как был склонен считать сам Ичиро, скорее, это он стал другим человеком, заметно изменившимся благодаря жизни в одном из самых удивительных мест, которые он только мог представить.

- Если вам здесь так не нравится, может, стоит попробовать начать все сначала в другом месте? Или вы предпочли бы все-таки примириться с Токио?

Ичиро хотел было пуститься в уточнения, но тут в его голове мелькнула мысль, что начав обсуждать более чем личные темы, они даже не догадались познакомиться. Поэтому, прежде чем продолжать беседу, он решил исправить эту оплошность.

- Простите, я забыл представиться. Сакаи Ичиро. И, если что, вы можете обращаться ко мне так, как посчитаете удобным.

Признанный родными глава семьи Сакаи так долго привыкал к неформальным общениям, на которые в монастыре легко переходили изначально незнакомые люди, что какое-то время путался и не знал как реагировать на попытки каждого второго обитателя Линь Ян Шо сразу начать называть его по имени. А потом привык к этой простоте так крепко, что сейчас, вернувшись в Японию, пока так и не смог отделаться от привычки, вызывающей у местных жителей некоторое недоумение.

Сора Судзуки

И в самом деле. Судзуки, утонувшая в мутном водовороте прошлого, и собственное-то имя вспомнила бы только через секунду-две после вопроса, а о том, что следует познакомиться по всем правилам со случайным собутыльником, вольно или невольно оказывающим ей сейчас неоценимую услугу, и думать не думала. Но он всё же прав.

- Да, я тоже это как-то упустила. А я Сора. Просто Сора... Приятно познакомиться, Ичиро. У вас красивое имя.

Права на фамилию, пусть даже такую простецкую, ты больше не имеешь, Сора-чан. Она сопровождает имя матери на памятнике, её носят Юми, папа и ещё сотни тысяч нормальных, достойных людей. Ты не из их числа.

- Ичиро, вы... если я правильно вас поняла, тоже родом не отсюда. Как вы оказались в столице? - постоянно думать об одном и том же невозможно, просто с ума сойдёшь. Алкоголь и компания весьма приятного и душевного человека хоть и расслабляли, но не снимали камень с души, позволяя ему лишь на время существенно потерять в весе и недолго побыть человеком, отдалённо напоминающим Судзуки Сору образца годовой давности. Полукровка была даже рада свернуть немного в сторону от основной темы и причины, из-за которой сюда пришла. Какая разница, если очень скоро всё вернётся на круги своя. - Ну а что касается меня... как вы сказали - примириться? Домой я не вернусь, а здесь мне уже купили жильё, так что теперь никуда не денешься. Придётся учиться соответствовать статусу жительницы мегаполиса.

Сора невесело ухмыльнулась. Даже в плане крыши над головой средняя Судзуки обставила сестру, не ударив для того пальцем о палец - причём, по иронии судьбы, на сей раз сама Юми этому и поспособствовала. О таком доме хафу и мечтать не могла... если бы он находился в Фукуоке и не встречал новую хозяйку звенящей невыносимой тишиной, как этот.

Когда у Соры окончательно сдали нервы и она заявила, что дома больше ни дня не останется, отец озадачил Юми поиском жилья в столице для сестры. Старшая Судзуки, разозлённая очередными проблемами младшей бестолочи, повешенными на неё, перебрала десятки вариантов и заинтересовалась квартирой, аренда которой предлагалась за нереалистично смешную сумму. Для встречи с потенциальным съёмщиком владелец не поленился явиться в Сидзуоку лично. Пожилой мужчина не стал кривить душой и сразу признался, что в доме свёл счёты с жизнью его сын, поэтому теперь он не может даже сдать его, избавившись тем самым хотя бы от части сопутствующих ситуации финансовых затруднений. Судзуки тоже хотел было отказаться от сомнительного предложения, но Сора подала голос, мол, именно такого жилья она как раз и достойна. Юми перевезла сестру и её нехитрые пожитки в Токио, а уже через два месяца владелец квартиры позвонил отцу полукровок и робко спросил, не желает ли он выкупить недвижимость на очень выгодных условиях: небольшой доход с аренды не смог покрыть финансовую яму, оставшуюся после смерти сына.

Так Судзуки стала обладательницей огромной по токийским меркам квартиры на севере столицы. Да, совсем не в центре, где проживает Юми, например, однако дом совсем новый и его расположение гораздо более удачное. Рядом целых две станции, парковая зона, обнаружилась уютная идзака, где они сейчас сидят с Ичиро, а окна выходят на Аракаву - сейчас не сезон, но в тёплое время года по берегам реки сплошным красным ковром цветут дикие маки. Первый раз зайдя в своё новое обиталище, Сора глазам не поверила: здесь хватило бы места для всей семьи.

Только вот семьи больше не было. Две из трёх комнат, самые большие, пустовали, в третьей собирали пыль несколько нераспакованных коробок с вещами, а на балкон с потрясающим видом девушка так ни разу и не вышла. Основным местом пребывания хафу стала кухня-гостиная, размерами почти вдвое превосходящая её бывшую комнатку в Сидзуоке. Плита, узкий диван и холодильник, доверху набитый пивными банками. Что ещё нужно?

Ичиро Сакаи

Пусть Ичиро и давно не был в Японии, он прекрасно помнил, что японки не имеют обыкновения представляться только по именам. Но раз девушка сознательно опускала свою фамилию и предпочитала неформальное обращение, молодой человек собирался следовать ее примеру, не задавая лишних вопросов.

- И мне приятно, Сора. - Ичиро сделал небольшой акцент на имени, как делал всегда, произнося чье-то имя в первый раз, словно пытаясь его "распробовать" и адаптировать под себя. Он уже замечал за собой привычку произносить имена немного не так, как это делают другие, а на свой особый манер. Но сильно копаться в причинах этого феномена не стал, предпочитая остановиться на предложенной Джуном версии, что таким образом непроизвольно показывает обретение выделившимся для него из толпы человеком значимости.

- Вы правы, я родом из Яманаси, хотя большая часть моей семьи сейчас живет в Тибе. А в Токио я приехал вчера утром из-за сестры, которая решила перебраться в столицу. Моя же собственная попытка в свое время здесь прижиться потерпела крах через несколько месяцев.

Ичиро снова налил себе нихонсю и залпом опустошил пиалу, непроизвольно вспоминая не самый приятный период в своей жизни. А ведь когда его только перевели в головной офис компании, он видел перед собой огромные возможности, которыми так и не смог воспользоваться, потеряв отличную работу по причине отсутствия сил ее выполнять.

- Но раз у вас нет возможности отсюда сбежать, то остается только присмотреться. Токио всегда казался мне огромным, и я уверен, что здесь найдется место, где вам будет не так тоскливо, и люди, с которыми вы сможете чувствовать себя комфортно.

В кармане запищал телефон, сообщая о приходе сообщения, и Ичиро, несмотря на душевный разговор, предпочел отвлечься и его прочитать, боясь, что Мика опять вляпалась в какие-то неприятности. Сообщение действительно оказалось от сестры, но та, наоборот, хотела поделиться своей радостью, поскольку из "любимого братика", коим его именовали вчера вечером, он снова превратился в "старика", а само содержание послания гласило, что он непроходимо туп и ошибался во всем, что касалось ее новых отношений.

- Простите, просто мне тут сообщили, что я тупой старик. - Поскольку во время прочтения сообщения Ичиро не смог удержаться от смеха, посчитал необходимым объяснить Соре причины своего неуместного веселья, чтобы не показаться нетактичным по отношению к чужому горю. И чтобы скрыть связанную с ситуацией

неловкость, снова ухватился за бутылку, благо та была полна еще больше чем наполовину.

Сора Судзуки

- Что-то не так, Ичиро? - даже имя, произнесённое устами собеседника, прозвучало словно чужим: будто он знает, какая тварь сейчас сидит перед ним. Отец говорил ровным тоном, Юми часто придумывала для младшенькой очередную обидную кличку - здесь же слышались совсем незнакомые и оттого немного пугающие нотки. Или показалось?

На всякий случай Судзуки поспешила схватить недопитый бокал со стойки и заткнула им рот, чтобы ненароком не напороть лишнего. У Сакаи есть сестра... имя, которым он назвался, предполагало младший возраст родственницы. - Я бывала и в Тибете, и в Яманаси. А в Токио тоже где-то живёт сестра... старшая. Даже не знаю её адреса. Мы не общаемся.

Девушку передёрнуло.

Сразу вспомнился рыжий спортивный автомобиль с посадкой настолько низкой, что залезть в него, да ещё с костылями и негнущейся ногой - то ещё приключение. А потом сидишь, словно на полу, и почти ощущаешь трение задницы об асфальт, пока мимо мелькает попутный транспорт так быстро, что не успеваешь его рассмотреть. Сестра-шашечница несётся вдоль Сагамского залива, точно умалишённая, а ты съёживаешься в кресле, которое в нормальных машинах является водительским, и невольно переживаешь *ту самую* поездку вновь, как наяву.

Будь за рулём Юми, никакой аварии бы не произошло, Сора-чан. Ты никчёмна.

Снова захотелось расплакаться. Куда ни шагни - ямы со всех сторон. Остаётся только наполнить бокал вновь.

Спросить, что же помешало парню обжиться в столице, снова ступив на скользкую дорожку, где можно было обидеть Сакаи и даже не заметить, Судзуки не позволила трель телефона молодого человека. Тот отвлёкся на сообщение.

Сейчас ему наверняка пишет сестра, мама или другие родственники. А твой телефон молчит, Сора-чан. Только Ёнгвону не всё равно, жива ли ты сейчас. Довольна, Самая Главная Судзуки, ехиднин капитан и прочее?

Нет, хватит. Сегодня не тот день. К тому же, Сакаи тут ни при чём, чтобы устраивать перед ним истерику.

- В самом комфортном месте, которое получилось найти в столице, я сижу сейчас, - Сора чуть потрянула головой, отбросив чёлку в сторону, занялась вином и подмигнула собутыльнику, глядя на него сквозь подставку бокала, причудливо искажающего черты лица парня. - и в самой комфортной компании. Вот видите, уже понемногу обзавожусь первыми знакомствами - с замаскированными старичками. Хороший грим, Ичиро.

Дурацкая острота, но даже это лучше, чем снова разнаться. Понемногу пьянеющая хафу осталась довольна и этим, прикончив уже четвёртую порцию вина. Третья, которой она так опасалась, прошла незаметно.

А всё ты, Ичиро. Спасибо тебе.

Ичиро Сакаи

Ичиро не сразу понял, что именно смутило Сору в его словах, а, сообразив, что дело в немного нетипичном произношении ее имени, решил сразу все объяснить, избегая никому не нужных недоразумений.

- Если вас удивило мое произношение, то, извиняюсь. Просто у меня есть странная привычка подстраивать другие имена под себя. Или, скорее, под то, как я ощущаю человека. - Ичиро немного нахмурился, пытаясь подобрать простое объяснение для вещей, которые не до конца понимал даже он сам. - Вот, предположим, вы же не единственная Сора в Токио. Но другая Сора не будет для меня такой же Сорой, как вы.

Почувствовав, что своими путанными объяснениями, призванными передать вещи, отражающиеся на уровне глубинных ощущений, он мог только запутать девушку, Ичиро смущенно замолчал и снова потянулся за бутылкой. Иногда переключиться на процесс употребления алкоголя было намного проще, чем пытаться сделать красное круглым, ну или рассказать о своем ходе мыслей, отличающимся заметным своеобразием по сравнению с образом мысли большинства известных ему людей.

- Жаль, что в баре нельзя сидеть вечно. - И он, и Сора прекрасно понимали, что его предыдущие слова, касающиеся комфорта, не были связаны с текущей ситуацией, но если девушка сейчас предпочитала расслабиться и лишний раз не думать об имеющихся проблемах, то Ичиро был готов полностью ее в этом поддержать. - Но никто не мешает нам это попробовать. Если, конечно, мы сможем выдержать оборону, когда хозяин заведения начнет нас отсюда гнать. И пусть я уже и не так свеж, по мнению одной молодой особы, это не мешает мне очень крепко держаться за барную стойку или успешно убежать от желающих поскорее от меня избавиться.

Последние слова Ичиро произнес заговорческим шепотом, наклонившись к Соре поближе, чтобы лишний раз не смущать здешнего повелителя полных бутылок своими коварными планами. Что же до самой идеи, то она показалась ему тем забавнее, что обычно ему представлялась возможность выступать на другой стороне, успокаивая подвыпивших и разбушевавшихся клиентов.

Сора Судзуки

- Не стоит, Ичиро, не извиняйтесь. Тем более вы вряд ли найдёте другую такую же. - девушка немного посерьёзнела и опустила взгляд. Среди иных столичных обладательниц этого не самого популярного имени наверняка бы попалась хоть одна, у кого руки были бы запачканы кровью. Тут Судзуки сообразила, что её последняя фраза получилась более чем двусмысленной, и внесла необходимые коррективы. - Я имею в виду, что среди моих тёзок есть намного более достойные женщины и девочки.

Силуэт Сакаи вновь спрятался за подставкой бокала.

- Но не буду скрывать, приятно, что ваш голос заставляет почувствовать себя единственной и неповторимой.

И снова двусмысленно.

Посмотри на своих сестёр, Сора-чан. Вот они единственные и неповторимые - каждая по-своему. Теперь уже не узнать, помнила ли Сан в свои последние дни, что глазки старшей сестрички совсем не чёрные. И не только глазки. Юми беспощадно уничтожила все детские фотографии - почти все, кроме тех, что ты прячешь. В отличие от тебя, сестра умна. У неё, конечно, самое редкое сочетание группы крови и резуса. Юми вообще уникальна во всём... почти. Капризная природа всё же решила не класть все кукушкины яйца в одну корзину и зачем-то одарила ведущей левой рукой именно Ехидну - и у неё тоже группа крови четвёртая, но уже положительная. А ещё она была самым верным и преданным человеком из всех, кого ты знаешь.

Ха. Единственное, что досталось тебе, Сора-чан - скучная B+ и ультимативная способность вкручивать лампочки, не вставая на табуретку. Сложно найти вторую Сору, настолько же неповторимую в своей бездарности.

- А я бы сидела. Однако, - полукровка покосилась на свою бутылку вина, содержимого которой хватит лишь только на один повторный подход. Конечно, можно купить ещё, но не хочется насмерть напиваться на глазах у этого душевного и уютного молодого человека. Наплевать, что он подумает о ней самой, всё равно любая негативная оценка будет недостаточной - важно то, что ему может быть неприятна такая компания, а из вежливости он ничего не скажет. Но пока Сакаи и вида не подаёт, напротив, даже продумывает варианты спасения, если вдруг владелец идзакаи изволит на них разгневаться. - запас топлива на эти сутки неумолимо подходит к концу. И, если честно, я даже не знаю, когда закрывается наше нынешнее убежище. А если всё же придётся бежать... боюсь, быстрого отступления не осилю. Но ничего, Ичиро, - Сора долила остатки "топлива" в бокал, сделала небольшой глоток и улыбнулась, прикрыв глаза. - как настоящий солдат, раненый, но ещё боеспособный, я своим телом прикрою ваш отход!

Девушка тоже понизила голос, ответив парню в тон, но уже торжественно и помпезно. Как же жаль, что Сан сейчас не сидит рядом. "Праздник" как-то сам собой получился гораздо менее трудным, чем можно было ожидать. А разделённый на троих он мог бы стать и вовсе лучшим.

Сакаи-Сакаи... что бы я без тебя сейчас делала.

Ичиро Сакаи

Странные формулировки Соры наводили на мысль, что с принятием самой себя у девушки имелись серьезные проблемы. И за этим, наверняка, имелась, как минимум, одна печальная история. Но, как это обычно и бывало, у Ичиро хватило такта не задавать сложных вопросов, возвращая человека к болезненной для него теме. Вместо этого он предпочел постараться сгладить острые углы и, при этом, показать, что не видит в своей сегодняшней партнерше по возлияниям кого-то уступающего в достоинстве известным или не известным ему людям.

- Искать других носительниц имени Сора, достойных или не очень, не имею ни малейшего желания. - Молодой человек надеялся, что его слова звучат достаточно убедительно. - Не думаю, что их компания окажется для меня приятнее вашей. И да,

для меня вы действительно уникальная. - Ичиро не имел обыкновения говорить людям приятные вещи, не имеющие под собой реальной почвы. Поэтому его новая знакомая, двусмысленности в формулировках которой он особенно и не заметил, не должна была заподозрить неожиданного собутыльника в попытке слухавить, преследуя какие-то свои, возможно, не самые благородные цели.

- Всегда можно увеличить запас топлива, но если у вас имеется дневной лимит, то планы можно и поменять. - Сам Ичиро настолько привык оставаться единственным адекватным человеком среди подающих слабые признаки жизни тел, которые обычно бережно укладывал спать или разносил по домам, что не сразу сообразил о вероятном отсутствии у Соры желания превращаться в "тело" в компании первого встречного. А, придя к этому незамысловатому умозаключению, не стал настаивать на продолжении праздника, предпочтя, для начала, привести и свою бутылку к практически пустому состоянию, загнав в себя содержимое нескольких пиал подряд.

- Не имею обыкновения бросать раненых товарищей, - покачал Ичиро головой, отказываясь от великодушного предложения. - Да и ваше тело не стоит использовать для подобной неразумной цели. - Сообразив, что последняя фраза звучит не лучшим образом, Ичиро быстро снова уткнулся носом в свою пиалу. Не слишком красиво с его стороны было обсуждать использование тела девушки, с которой он только познакомился, причем, с ней же. И тут оставалось разве что валить на некоторую степень одичания, связанного с полумонашеским образом жизни.

- И если мы все-таки сбежим вместе, - Ичиро решил аккуратно соскользнуть с опасной темы, - я могу вас проводить.

Поскольку Мика сегодня не горела желанием возвращаться в свою квартиру, ее брат мог позволить себе бродить в округе столько, сколько посчитает нужным. Особенно если речь шла о приятной прогулке в компании Соры, которая пусть и не выглядела особенно пьяной, все равно вызывала у Ичиро желание за ней присмотреть, пока она не доберется до нового "убежища".

Сора Судзуки

Вот зачем ты так, Ичиро? Ты ведь даже не подозреваешь, кто сейчас сидит перед тобой.

Девушка промолчала. Слова, которые произнёс молодой человек, были в новинку для неё. Что-то похожее говорил один лишь Ёнгвон, но всё это уже в прошлом, а сейчас она - изгой, который достоин только порицания или, в самом лучшем случае, равнодушия, но никак не тёплого дружелюбного взгляда. Не понимала Судзуки и заботливого отношения отца, который, пусть и не стремился искать с ней встреч, без каких-либо споров исполнил её желание убраться подальше от Сидзуоки, приобрёл дочери-убийце жильё (хоть это и стало результатом, скорее, случайного стечения обстоятельств) и не оставил без средств к существованию. По её мнению, она заслуживала как раз обратного - быть выставленной с позором на улицу без гроша в кармане за то, что натворила.

- Думаю, сегодняшнюю атаку на наши позиции мы отбили, капрал Сакаи, -

полукровка вновь подмигнула и ополовинила последний бокал. Вино и вправду было очень даже неплохим, Ехидна бы наверняка оценила, но подобные изыски всё-таки не для Соры. Следующее запланированное подступление противника к границе всего через семь дней с небольшим, а до того наверняка случится пара-другая диверсий - с ними Судзуки справится уже в одиночку, вооружившись батареей банок боевого рисового пива. Или немецкого светлого, такое в арсенале-холодильнике тоже есть. - а ваше воинское чувство долга и нежелание бросать бойца вызывает искреннее уважение. Я совсем не против вашей компании... может быть, даже получится придумать для тела вашего нерадивого соратника лучшее применение.

Не стоило, наверное, этого говорить, ведь Ичиро мог воспринять последние слова как грубую отповедь, но вылетевшего воробья уже не поймает. Вот всегда ты так, Сора-чан - сначала делаешь, а потом уже думаешь. Судзуки, за годы работы моделью привыкшая к тому, что её воспринимают как тело и физиономию с нужным в конкретный момент выражением лица, а не как личность, не рассмотрела в словах Сакаи никакого скрытого смысла или повода для обиды.

Ещё два глотка, и винный бокал наконец опустел. Девушка пристроила его на стойке рядом с бутылкой и повернулась к хозяину бара, а именно к его затылку, торчащему сейчас из-под стойки: судя по лёгкому звону, внизу сейчас переставляли или пересчитывали припасы, скрытые ею от взгляда посетителей.

Одним из несомненных плюсов этой идзакаи было наличие терминала бесконтактной оплаты, который попадался в подобных камерных заведениях далеко не всегда.

- Прошу прощения... могу я расплатиться? - мужчина с готовностью вынырнул на поверхность. Сора улыбнулась и хотела было вполголоса сказать то, что сейчас пришло ей в голову, но сразу передумала: какой смысл, Ичиро всё равно услышит и увидит, толку влиять-то. Хафу выразительно повела головой в сторону бутылки нихонсю. - Пожалуйста, посчитайте это всё вместе. И еще... можно я второй бокал с собой заберу? Внесите в счёт, как если бы я его разбила.

Ичиро Сакаи

- Не сказать, чтобы атака была серьезной. Думаю, при желании, мы могли бы отбить еще две-три волны противника. - Лично он сам мог бы отбить и больше, но признаваться девушке в своих алкогольных талантах Ичиро не хотелось. Да и устраивать масштабное сражение ему мешала привычка бережно относиться к своим сбережениям. Тем более, постоянно работы у него сейчас не имелось по причине отсутствия четких планов на будущее. Из трех вариантов: вернуться в монастырь, пожить с родными в Тибете и помочь матери с закуской или задержаться в Токио с сестрой он так пока не мог склониться ни к одному, временами даже задумываясь о четвертом - на недельку отправиться в Яманаси и побродить по лесу, поменяв ноги на лапы и отрастив хвост.

В очередной раз поднимавшаяся тема использования сидящего рядом с ним женского тела заставила Ичиро быстро покончить с остатками нихонсю, чтобы никак не комментировать слова, которые можно было понять всяким образом. Да и вообще, последнее, о чем ему следовало сейчас думать, так это о чужих телах, пусть тот же Джун, считавший его откровенным тормозом во всем, что касалось общения с

девушками, наверняка имел бы иное мнение по этому вопросу.

- А эту бутылку я обязательно вам компенсирую. - Неожиданное решение Сора за него заплатить в первый момент ввело Ичиро в легкий ступор, но устраивать драматичные сцены и возмущаться подобному предложению он не стал, посчитав, что всегда можно найти более мягкие варианты, чтобы по итогам их приятных посиделок все не начали чувствовать себя неловко.

- Можете даже выбрать каким способом. А то, в случае отказа, я начну чувствовать себя собутыльником по найму, а это совсем не отражает реальность, поскольку мне действительно приятна ваша компания.

С этими словами Ичиро поднялся со своего места и встал неподалеку от стула, на котором сидела Сора. И хоть девушка, по всем признакам, серьезно не опьянела, как показывала практика, связность речи и мысли не всегда коррелировала с крепостью ног, так что ее стоило подстраховать, благо его собственные ноги могли выдержать еще не один час подобных посиделок.

Сора Судзуки

Аппарат, пожирающий деньги с электронного счёта, коротко пискнул в ответ на касание смартфона в слегка плавающей, но ещё относительно твёрдой руке. Судзуки даже не взглянула на выползший из терминала и немедленно свернувшийся в свиток, словно потревоженная гусеница, чек - папа, освободив её даже от оплаты счетов за квартиру, явно считает, что доченька каждый день радостно шляется по мишленовским ресторанам, закупается десятками пакетов нелепого брендового шмотья на Шибуре и разъезжает по столице на абсурдно дорогущих такси, точно местные "Крауны" сделаны из золота и управляются высокотехнологичными роботами, а не мужичками в перчатках. Содержимое банковской карты из месяца в месяц только разрасталось, вспучиваясь, как тесто на дрожжах.

Куда это всё ей теперь?

Даже если ты всё отдашь на благотворительность, Судзуки, легче тебе не станет.

Получив поклон от владельца заведения и недоуменный кивок в ответ на странную просьбу, полукровка забралась в косуху, крепко взялась пальцами правой руки за ножку наполненного вином сестриного бокала, и несколько неуверенно - виной тому проклятая коленка, а вовсе не алкоголь - поднялась на ноги.

Будучи отнюдь не новичком по части возлияний и до аварии, после неё Сора прокачала навык сопротивления этанолу до довольно высокого уровня, однако целая бутылка вина, пусть и небольшая, хмельной сетью с крупной ячейей Судзуки всё же накрыла. Лёгкое ощущение эйфории позволяло вести себя раскованнее, не обращать внимания на снова занывший сустав - и даже Сан, передавшая свой бокал в руки старшей сестры, словно бы отступила на шаг, хихикнув и позволив двум бравым бойцам алкогольного фронта немного побыть наедине.

Да и Сакаи хорош, нужно отдать должное: чуть ранее затолкал в себя целую серию пиалок очередью, даже не поморщившись, а сейчас стоит ровно и глазом не косит.

- Не сомневаюсь в наших силах. Главное - это единство, - хафу вместо поклона

помахала гостеприимному хозяину, снова склонившемуся на прощание, шагнула к молодому человеку и лихо подцепила его под правый локоть свободной рукой. - а возвращать ничего не нужно. Но я подумаю над вашим предложением, Ичиро, чтобы не ставить вас в неловкое положение. Всё же рядовому не пристало перечить капралу. Пойдёмте, здесь недалеко.

"Недалеко"? Слишком громко сказано. Поворот налево, за ним ещё один; пройти один квартал, выйти на набережную, и войска уже у цели. Уютная идзакая прямо под боком - отличный опорный пункт на случай, если по какой-то причине кухонному дивану случается быть больше похожим на демилитаризованную зону.

Ичиро Сакаи

Желание Соры забрать с собой бокал не вызвало у Ичиро никаких вопросов. Люди вообще имели обыкновение наделять вещи особой значимостью и связывать их с близкими людьми или яркими воспоминаниями. Да что там, он и сам хранил старую фотографию семьи, сделанную еще в Нарусаве на фоне их старого дома, а также всякие дурацкие мелочи, куда-то заботливо убранные матерью после его переезда из Тибы. Но, что интересно, ни токийский период, ни время жизни в монастыре не дополнили его "коллекцию", если, конечно, не считать кучу дорогушей одежды Джуна, от части которой тот избавлялся самым простым способом - не принимая возражений отдавал другу схожей комплекции.

И пусть с последней, благодаря регулярному питанию и постоянной физической нагрузке все стало намного лучше, чем во времена юности и, уж точно, в период болезни, когда Сора встала со своего места Ичиро почувствовал себя до неприличия миниатюрным. Уж больно непривычным, поскольку речь шла о японке, казалось ему сочетание внешности, с которой не грех было красоваться на обложке глянцевого журнала и высокого роста. Да что там, с учетом обуви на платформе, Сора выигрывала у него самого в росте порядка десяти сантиметров. Хотя особенно смутило Ичиро даже не это, а то, как его лихо подцепили под локоть, словно они с Сорой были старыми приятелями-собутельниками или состояли еще в каких-то отношениях, делающих подобное проявление близости чем-то рядовым.

- Пусть я и капрал, Ичиро постарался не показывать своего смущения, - но вести все равно вам. В этом районе я пока легко и быстро смогу найти только дом, к которому снимает квартиру сестра. - Ичиро чуть улыбнулся, вспоминая, как отреагировала сестренка, увидев его после долгой разлуки, то болтаясь у него на шее радостной голосащей сосиской, то заваливая его вопросами, перемежающимися рассказами о ее собственной бурной жизни, а то рыдая о своей очередной несчастной любви. В связи с последним оставалось только надеяться, что она не расстанется со своим новым парнем до приближающегося Рождества, на которое она уже, наверняка, настроила массу планов, иначе Токио грозило смыть потоком ее непрекращающихся слез.

- Поэтому пока снимаю с себя полномочия старшего по званию и полностью перехожу под ваше командование. - Описывая свои отсутствующие знания, касающиеся окрестностей, Ичиро немного преувеличивал, поскольку умел легко и быстро ориентироваться даже в совершенно незнакомых местах. Но сейчас он не имел ничего против того, чтобы следовать за Сорой, куда бы ей не вздумалось идти,

а потому на прощание вежливо поклонился хозяину заведения и вместе со своей спутницей покинул их маленькое временное "убежище".

Сора Судзуки

- Так точно, Ичиро. Однако должна предупредить: рулевой из меня так себе.

И не только рулевой. Капитан Судзуки, ведущая свой лайнер прямоком на айсберг... а что, звучит. Попросим детишек Юми, если они у неё будут, высечь под именем их тётки на памятнике именно эту фразу. Чистейшая правда.

Выбравшись из помещения на свежий воздух и повинувшись пожеланию Сакаи, полукровка ускорила шаг и обошла парня, словно привязанная к столбику корова, повернув того на девяносто градусов влево, а сразу за углом идзакаи повторила манёвр, совершив ещё один поворот в том же направлении. Теперь до конца прямо, пока здравый смысл не заставит остановиться, чтобы не нырнуть в стылое русло реки прямо в одежду, утачив за собой и своего командира. А сейчас - подопечного. Над крышами частных домиков уже отсюда были видны верхние этажи местной высотки-доминанты - где-то там, наверху, и прячется её обитель, только окна выходят на противоположную сторону.

Как девушка и предполагала, Ичиро оказался ниже её ростом, причём почти на высоту бокала, которую она сейчас держит в руке. Сора никогда не комплексовала из-за своих нестандартных габаритов, которые чрезмерно сильно выделяли её среди сверстников уже в средней школе, и, тем более, даже в школе не насмеялась над мальчиками, вынужденными смотреть на неё снизу вверх. Некоторые из них наверняка чувствовали себя не в своей тарелке, не желая признать превосходства девчонки, хотя у Судзуки и в мыслях не случилось как-то это намеренно обозначивать.

Думает ли сейчас Ичиро о чём-то похожем?

Это не Ичиро маленький, а ты похожа на шланг, Сора-чан. Ты прекрасно это знаешь. А вместо сапогов своих могла бы плетёнки-варадзи таскать, чтобы не смущать нормальных людей.

Ну да. Именно этот прикид точно перестал бы напрягать население - особенно если в таком виде куда-нибудь на Акихабару вывалиться, или прогуляться по Минато-ку в разгар рабочего дня.

Несмотря на своё чересчур открытое поведение, Сора не стала уж совсем плотно прижиматься к Сакаи, дабы не вгонять его в краску - но всё равно, прихрамывая, при каждом шаге невольно касалась его плечом. Со стороны происходящее, наверное, смотрелось весьма оригинально: броская девушка с полным бокалом в руках, припадая на левую ногу, тащит за собой молодого человека, находящегося в некотором замешательстве. В итоге полукровка, уже сама устыдившись, примерно на половине совсем коротенького пути, пройденного в неловком молчании, отцепилась от парня и немного отстранилась.

- Вы дали мне слишком лёгкое задание по передислокации, Ичиро, - разряжая обстановку, Судзуки мило улыбнулась попутчику, непроизвольно издав серебристый смешок, причиной которого выступило уже вино. Спереди повеяло влажным

холодным ветерком. - мы уже почти пришли. Надеюсь, ваша сестра не отлупит меня за то, что таскаю вас неизвестно где на ночь глядя.

Ичиро Сакаи

Несмотря на предупреждение Соры, рулила она вполне себе прилично, а вот шла уже с некоторым напряжением. И дело тут было не в количестве выпитого вина, а в хромоте, из-за которой девушка регулярно задевала его плечом. Когда это произошло в первый раз, Ичиро даже вздрогнул от этого неожиданного легкого касания, но постепенно привык, как уже через несколько шагов привык и к ощутимой разнице в росте. В конце концов, Сора была такой какой была и если бы стояла с кем-нибудь таким же высоким, выглядела более чем гармонично. Ну а что касалось дефекта ходьбы, скорее всего возникшего из-за какой-то травмы - не ему, в свое время по дороге к монастырю чуть ли не болтавшемуся на Джуне полумертвым грузом, стоило переживать из-за подобных моментов.

Правда через какое-то время, когда он сам уже практически перестал чувствовать смущение из-за нетипичного для себя способа передвижения, Сора решила все-таки отстраниться и просто пойти рядом, вынуждая Ичиро внимательнее следить за каждым ее шагом, чтобы, в случае необходимости, уже самому подхватить девушку под локоть. Но пока такой необходимости не возникало, да и дорога, как ему было в скором времени сообщено, практически привела их к цели, давая возможность проявлением заботы не порождать новых неловкостей.

- У моей сестры сейчас имеются дела поважнее, чем выяснять где и с кем бродит ее брат. - Ичиро вернул девушке улыбку и на несколько секунд прикрыл глаза, изменив положение головы, чтобы позволить холодному зимнему ветру пройти по лицу и немного растрепать и без того не лежащие в идеальном порядке волосы. - Она в очередной раз по уши влюбилась и, не удивлюсь, если из-за своего нового возлюбленного она вообще забудет, что я тоже сейчас нахожусь в Токио и, более того, живу в ее квартире. - К слову, небольшой и далеко не новый домик, в котором Мика нашла относительно дешевое жилье, располагался в противоположной стороне от жилища Соры. Но, в любом случае, если верить словам девушки о приближающемся завершении их пути, дорога от одного до другого дома не занимала много времени и легко могла быть проделана пешком.

Сора Судзуки

Чувство стыда за собственные поступки, которые ещё нельзя было оправдать чрезмерным количеством выпитого и которые часто открыто порицались японским обществом, пропало так же внезапно, как и возникло: Ичиро шёл рядом бодро и ровно, пока полукровка вела его под руку, и никак не показал своей реакции на их неожиданную расстыковку. По крайней мере, Сора того не заметила - как не заметила и лёгкую короткую дрожь его плеча в ответ на самое первое соприкосновение, вызванное её неровным шагом. Плотная кожа рукава и красноватая винная пелена, похожая на тончайший тюль, сработали в качестве демпфера, скрыв её от внимания девушки.

По мере приближения к набережной ветер постепенно усиливался и принялся трепать волосы, падающие вниз по обе стороны от лица, заодно сметая назад чёлку и приятно холодя отчего-то покрасневшие и разогревшиеся уши.

А нечего было так бесцеремонно вторгаться в личное пространство молодого человека: хоть Ичиро и говорил, что ему приятна сомнительная компания слегка нетрезвой убийцы, его слова могли быть банальным проявлением повседневной вежливости и машинальным ответом. Ведь обратилась к нему именно ты, Сора-чан, и ты сама впоследствии сцапала его за руку, не позволив даже пикнуть.

- Любовь... я вашей сестре даже немного завидую. Но это не повод забывать родных - и, уверена, она себе такого не позволит. А если вас в какой-то момент всё же не пустят на порог, - Судзуки уже в третий раз за сегодняшний день подмигнула своему случайному собутыльнику. - вы знаете, к кому обратиться. Вы не бросили бойца, Ичиро, и я теперь обязана ответить вам тем же.

Сан, как считаешь... я не имела права так поступать? Трогать его, и...

"Ты слегка перегнула, Сан". Что-то похожее сестра неоднократно слышала от Юми, когда обращалась к ней с вопросами, правильно ли поступает в разных ситуациях. Все люди разные, Юми - то, что хорошо для тебя, кому-то другому может быть сложно или даже неприемлемо, и наоборот.

Но лучше перегибать всегда и во всём, чем слышать, что самая главная твоя ошибка - то, что ты вообще появилась на свет.

Ответом на мысленно заданный Ехидне вопрос стали очередной порыв ветра, встретивший пару молодых людей на выходе с узкой улочки, лёгкий шелест волнующихся вод Аракавы и глубина раскинувшегося на открытом пространстве чёрнильного неба, кое-где прикрытая мохнатыми серыми облаками и усыпанная звёздочками. На них можно смотреть вечно... Судзуки задрала голову прямо на ходу.

В голове уже два десятка шагов крутилась дерзкая мысль, и хафу колебалась, стоит ли её озвучить.

- Вот мы и на месте. - Сора махнула рукой в сторону входной группы многоэтажки и, решившись, в упор посмотрела на парня. - Спасибо, что проводили меня, капрал, теперь я могу с чувством исполненного долга вернуть вам командование. И... я придумала, как вы можете отплатить мне, Ичиро. Составьте мне компанию ещё раз - ровно через неделю. Если, конечно, у вас... в этот день будет время и желание.

Ичиро Сакаи

Почувствовав, что "укусы" ветра стали уже не такими приятными, как это было вначале, Ичиро повернулся к Соре, отмечая, что, как минимум, ее уши тоже пострадали от атаки их нового противника. И это вполне можно было считать сигналом заканчивать их маленькое путешествие и отправляться по домам, где, возможно, было и не так тепло, но, лично у него имелось немало согревающих дел, вроде приведения логова Мики в относительно человеческое состояние.

- Наверное, я тоже ей немного завидую, - Ичиро снова улыбнулся, представляя лицо сестренки, на котором всегда отражалась буря эмоций. Но практически сразу в его голове всплыли сказанные ей вчера слова, заставляющие его улыбку немного померкнуть. По мнению Мики, он любил всех, поэтому не мог понять каково это - по-настоящему любить одного человека. По крайней мере в том значении, которое

вкладывала в слово "любить" его импульсивная сестра, не понимающая, как можно всегда оставаться настолько спокойным и рациональным.

- И, несмотря на ваше щедрое предложение, не думаю, что Мика меня прогонит. Я старший из четверых детей и, так уж вышло, самый уравновешенный. Но хоть у нас дома стоял всегда жуткий шум, когда дело доходило до помощи друг другу, мы забывали о разногласиях. - Наверное, попади морально неподготовленный человек в гости к семейству Сакаи, и у него возникло бы ощущение, что его запихнули в палату с тремя буйными сумасшедшими, одним тихим и как-то управляющейся с этим безобразием строгой медсестрой в лице матери. Но, при этом, даже в самые тяжелые времена они всегда старались поддерживать друг друга, например, работая на износ, как он сам или регулярно хватая в драках синяки и ссадины, как постоянно отстаивающий в школьные годы честь семьи Такуми.

Еще немного, и они добрались до конечной цели, о чем известила притормозившая Сора, до этого так внимательно разглядывавшая темное небо, что Ичиро не удержался и последовал ее примеру. Городское небо, на его вкус, заметно уступало небу, которое можно было видеть где-нибудь в тихом лесу, между кронами высоких деревьев, но сейчас оно показалось молодому человеку удивительно глубоким и красивым, а главное, несмотря на откровенно прохладную погоду, не навевающим мысли о холоде и одиночестве.

- Хорошо. - Пусть предложение девушки и стало для Ичиро некоторой неожиданностью, встретившись с ней взглядом, он понял, что, пожалуй, это действительно лучший способ вернуть ей долг. - Но тогда нам нужно быть на связи. Я запишу ваш номер.

Ичиро вытащил из кармана телефон, готовясь обменяться контактами. Возможно, легкость принятия решения могла показаться Соре удивительной, но молодой человек привык ориентироваться на свои ощущения. А они говорили, что его новой знакомой действительно не стоит оставаться через неделю одной. Что же до не слишком удобного финансового вопроса, у него оставалась порядка семи дней, чтобы решить, каким образом компенсировать девушке потраченные на него средства.

Сора Судзуки

Сора знает, что имя, которое она носит - выбор отца. Предопределил ли он невольно привычки второй дочери, назвав её именно так, или это всё же было простым совпадением - неясно, но полукровка с детства любила очарованно смотреть на ночное звёздное небо, уносящее её мечты в неведомые дали, пока остальные предпочитали игру искорок над костром, монотонное, выверенное и в то же время хаотичное движение воды горного ручья или наблюдение за чужой работой. Была тому и вполне конкретная причина, о которой Сакаи, в ответ на её глупую шутку рассказывая о своей большой семье и их единстве в трудную минуту, сейчас ненароком напомнил. Девушка вновь подняла глаза к небесам, сразу зацепившись взглядом за крохотную звёздочку - та мигнула ей красноватым сполохом и сразу же спряталась за наползающим длинным тёмно-серым облаком с рваными, точь-в-точь норвежские фьорды, краями.

Нет, Сора-чан. Ты, конечно, редкая мразь, но тогда не была ни в чём виновата и поделаться ничего не могла.

- А теперь я завидую и вам, Ичиро. Мой родной дом последние двадцать с лишним лет не мог похвастать тем же.

Ветер на набережной становился всё сильнее, задувая под не до конца застёгнутые борта косухи, а замёрзшее стекло бокала в руке жгло пальцы, точно намекая, что он принадлежит совсем другой Судзуки. Поначалу Сора хотела оставить его под одним из кустов вечнозелёного рододендрона, росших по обе стороны от входа в соседнее здание, отдавая себе отчёт, что с утра его подберут внимательные работники, вывозящие мусор, или использует по назначению какой-нибудь бездомный бродяга, но по дороге всё-таки передумала.

Он останется дома. Тем более - как знак - Ичиро согласился разделить с ней самый тяжёлую дату в её жизни, о чём пока даже не подозревал. Девушка до последнего была уверена, что парень откажется. В конце-концов их встреча, какой бы ни была нестандартной, не более чем случайна.

Манящая своей бесконечностью чернота над головой ослабила хватку. Судзуки переложила холодный бокал в другую руку и неловко достала из кармана куртки смартфон, одновременно диктуя молодому человеку номер. Ответный с её стороны набор цифр номера, которым поделился её новый знакомый, несколько затянулся: задубевший на ветру большой палец правой руки шевелился неохотно, иногда совсем не желая попадать по нужным символам.

- Спасибо... я позвоню. Мне пора, а вы... вы даже не представляете себе, как сегодня меня выручили. - девушка спиной вперёд оступила в сторону прозрачных раздвижных дверей, убрала телефон и немного согнула спину, привычно перенеся вес на правую ногу и не отрывая от Сакаи взгляда. - Мой долг перед вами намного больший, чем несчастная бутылка нихонсю. До встречи, Ичиро.

Голову словно заполнял вакуум. Выйдя из лифта, поднявшего её на четырнадцатый этаж, полукровка опрокинула заledenевшее содержимое бокала в рот, вытерла пальцами глаза и потянулась за ключами.

Ичиро Сакаи

Слова Соры, одним легким мазком прорисовывающие отсутствие в её семье близости, не стали для Ичиро откровением. Будь все иначе, и его новая знакомая, не оказалась бы в такой тяжелый день в компании первого встречного. И на фоне ее одиночества, он сам, со своей дружной шумной семьей и другом, бросившим все и примчавшимся к нему в Токио, как только узнал о его болезни, казался настоящим счастливцем. Хотя почему казался? Именно таким он и был, и сейчас жалел только об одном, что не может поделиться частичкой своего счастья с девушкой, которая сейчас в этом остро нуждалась.

- А вы сделали мой вечер намного приятнее. - Обмен телефонными номерами затянулся из-за постепенно отмерзающих пальцев, но и этот, не самый простой в нынешних погодных условиях процесс, подошел к концу, знаменуя грядущее окончание сегодняшней встречи. Правда, как они успели договориться, не

окончание их знакомства, обещающего продолжиться, как минимум, алкопосиделками через неделю. И что-то подсказывало Ичиро, что причина конкретной даты их будущей встречи кроется не в желании видеть его физиономию только по конкретным дням или разрешении пить не чаще, чем раз в неделю, а в очередном не слишком веселом событии, участником которого ему предстояло стать.

- Скоро увидимся, Сора. - Ичиро не двигался с места, пока девушка окончательно не скрылась в подъезде, оставляя после своего ухода приятное, но немного горьковатое послевкусие, как после большого глотка нихонсю. Но он не был бы собой, если бы после одного глотка не захотел сделать следующий, благодаря врожденным особенностям не боясь негативных последствий опьянения.

Поскольку девушка ушла, торчать у подъезда не было ни малейшего смысла, и Ичиро, кинув последний взгляд на дом, сильно отличающийся от скромного домика, где нашла временный приют Мика, отправился в обратную сторону, время от времени поднимая глаза на темное ночное небо. *Сора*. Это имя как нельзя лучше подходило его хозяйке. И не только по банальной причине высокого роста, из-за которого многим приходилось смотреть на девушку снизу вверх. Здесь было что-то совсем другое, считываемое на уровне ощущений и никак не желающее залезать в способные его описать слова.

Повинуясь порыву, Ичиро вытащил из кармана телефон и, найдя последний появившийся среди контактов номер, набрал сообщение: "Небо обязательно посветлеет, когда наступит утро". После чего немного подул на окончательно замерзшие пальцы, кинул последний взгляд на нависающий над ним темный купол, чуть улыбнулся и ускорил шаг, стремясь оказаться там, где ему больше не придется чувствовать себя игрушкой холодного зимнего ветра.
